

Новгородскія Епархіальныя Вѣдомости.
№ 39. 29 Сентября.

Цѣна съ пересылкой
4 р. 50 к.

Отдѣльно № 10 к.

ВЫХОДЯТЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:
НОВГОРОДЪ.

Редакція «Епархіальныхъ
Вѣдомостей»

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства.

Настоятелю Новгородскаго Перекомскаго монастыря, архи-

мандриту Іоанну за пожертвованіе 4⁰/₀ Государственной ренты
въ сто рублей въ пользу Николаевской Становищской церкви,
Вѣлозерскаго уѣзда.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

На священническое мѣсто къ Георгіевской Выставской цер., назначенъ окончившій курсъ въ Новгородской духовной семинаріи Александръ Цвѣтаевъ, 14 сентября сего года.

На священническое мѣсто при Староерговской церкви, Череповецкаго уѣзда, 19-го сего сентября назначенъ діаконъ той-же церкви Петръ Козинъ.

На священническое мѣсто къ Горнешенской церкви, Крестецкаго уѣзда, 19 сего сентября назначенъ псаломщикъ Михаило-Архангельской Прусской города Новгорода церкви Николай Тодорскій.

Протоіерей Троицкой село-Медвѣдской церкви, Новгородскаго у., Алексѣй Климовскій 17 сего сентября уволенъ за штатъ.

Священникъ Семено-Раменской церкви, Бѣлозерскаго уѣзда Викторъ Тогатовъ, переведенный къ Елизаровской церкви, Череповецкаго уѣзда, оставленъ на прежнемъ мѣстѣ и на священническое мѣсто къ Елизаровской церкви 20-го сентября сего года назначенъ псаломщикъ Желобовской церкви, Бѣлозерскаго уѣзда, Прокопій Кузнецовъ.

На священническое мѣсто къ Старскогорской церкви, Боровичскаго уѣзда, 20 сего сентября назначенъ учитель Суворовской Сопинской второклассной школы Сергѣй Шарковъ.

Надзиратель за учениками Старорусскаго духовнаго училища Иванъ Мысловскій 20 сего сентября назначенъ на священническое мѣсто къ Медвѣдской церкви, Новгородскаго уѣзда.

Діаконъ на вакансіи псаломщика Спасо-Полистьской церкви, Новгородскаго уѣзда, Александръ Велицкій и псаломщикъ Новгородской градской Георгіевской церкви Павелъ Лебединскій 15 сего сентября перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

Праздныя вакансіи.

Священническія: при Луженской церкви—Демянскаго уѣзда.

Діаконскія: при Меденской церкви—Устюжнаскаго уѣзда, при Шашекожельской церкви—Тихвинскаго уѣзда, при Прокопьевской—Бѣльской церкви—Боровичскаго уѣзда и при Староерговской церкви—Череповецкаго уѣзда.

Псаломщическія: при Желобовской церкви—Бѣлозерскаго уѣз.

Редакторъ официальной части

Секретарь Консисторіи *Д. Андреевъ.*

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Слово воспитанникамъ Новгородской Духовной Семинаріи при началѣ 190⁶/7 учебнаго года *).

Кому уподоблю родъ сей? Онъ подобенъ дѣтямъ, которыя сидятъ на улицѣ и, обращаясь къ своимъ товарищамъ, говорятъ: мы играли вамъ на свирѣли, и вы не плясали; мы пѣли вамъ печальныя пѣсни, и вы не рыдали! (Мѡ. XI, 16—17).

Новый учебный годъ, дорогіе юноши, приходится начинать при старыхъ порядкахъ общественной жизни, которые было бы точнѣе назвать вообще *безпорядками*. Русская земля наполнилась смутою и злодѣянїями, и отъ сгустившагося надъ ней мрака, кажется, не видно и просвѣта... Не исчезнетъ съ небосклона одно зарево, какъ въ другихъ мѣстахъ уже пылаютъ села и имѣнїя, вѣками устроенныя, и ихъ законные владѣльцы растерянно прячутся и скрываются, какъ въ старину, при набѣгахъ татарской орды. Открытыя нападенїя грабителей и разбойниковъ даже на многочисленныхъ улицахъ столицъ стали столь обычнымъ явленїемъ, что никто изъ гражданъ не увѣренъ, что вотъ сейчасъ не ворвутся къ нему злодѣи и въ одну минуту не отнимутъ всего, что трудами и заботами собрано въ долгіе годы и вдобавокъ пристрѣлятъ или изувѣчатъ его самого! Ежедневно газеты переполнены сообщенїями о политическихъ убїйствахъ и покушенїяхъ на жизнь вѣрныхъ царскихъ слугъ, причемъ отъ динамита и бомбъ калѣчатся, погибаютъ, разрываются на куски часто цѣлыя десятки людей, не исключая женщинъ и дѣтей! О безчисленныхъ, по всякимъ предлогамъ и поводамъ, „забастовкахъ“, раззоряющихъ страну, доводящихъ народъ до нищеты,—и говорить больно; и если мы теперь упоминаемъ о нихъ, такъ только по печальной памяти, что вмѣстѣ съ фабриками, мастерскими, пекарнями и т. п. въ этомъ повинны и близкія нашему сердцу ученныя и учебныя учрежденїя, поглощающїя

---

*) Сказано предъ молебномъ 2 сентября 1906 г.

громадныя народныя средства и отказывавшіяся отъ своего дѣла, взявшія въ свои руки свѣтильники народной жизни и погасившія ихъ въ самую темную пору!...

И вотъ что особенно ужасно: все это страшное зло творится во имя какого то блага! Во имя свободы систематически производятся грубѣйшія насилія. Во имя неприкосновенности личности какой то революціонный комитетъ приговариваетъ къ смерти всѣхъ лицъ иного убѣжденія. Чтобы возвратить государству миръ и благоденствіе, стали снабжать народъ оружіемъ и призывать его къ междоусобной войнѣ. Чтобы уменьшить бѣдствія неурожая и голода, не позволяли снимать съ полей созрѣвшій хлѣбъ и собранный сжигали, или уродовали домашній скотъ и топили его въ рѣкѣ. Для культурнаго развитія страны нещадно истребляли рѣдкія произведенія искусства и художества и превращали въ пепель образцовыя хозяйства и питомники. Для торжества науки и усиленія народнаго просвѣщенія закрыли книжки и перестали учиться!...

Что то по-истинѣ чудовищное совершается на св. Руси, нигдѣ не виданное, никогда не слыханное, не оправдываемое никакими здравыми понятіями! Добро и зло смѣшались, вѣрованія спутались; внутренній хаосъ, анархія мысли, нравственная беспорядочность, стали хаосомъ внѣшнимъ, анархіею жизни. Люди живутъ какъ въ туманѣ, не различая ясно событій и явленій; говорятъ и дѣйствуютъ словно при столпотвореніи вавилонскомъ, не понимая одинъ другаго...

Кому уподоблю родъ сей? спрашивалъ пѣкогда Господь Іисусъ Христосъ о людяхъ, которые, подобно нынѣшнимъ, не имѣли нравственной устойчивости и опредѣленности, не знали, что имъ нужно, какой образъ жизни спасительнѣе, которые Іоанна Крестителя за его строгую жизнь называли бѣсноватымъ, а Сына Человѣческаго—ядцею и винопійцею, другомъ мытарей и грѣшниковъ за Его кроткую любовь и снисхожденіе къ немощамъ человѣческимъ, за то, что Онъ не гнушался общеніемъ съ тѣми, кого пришелъ спасти. *Кому уподоблю родъ сей? Онъ подобенъ дѣтямъ, которыя сидятъ на улицѣ и, обращаясь къ своимъ товарищамъ, говорятъ: мы играли вамъ на свирѣли и вы не плясали; мы пѣли вамъ печальныя пѣсни и вы не рыдали* (Мѡ. XI, 16 — 17).

Какъ эти своенравные, капризные уличные дѣти, не умѣющія согласиться между собою въ выборѣ игры, наши современники не знаютъ хорошо, что имъ нужно и полезно для благо-

устроения жизни общественной: одни ищутъ одного, другіе— другого. Братья—христіане не только не въ состояніи дружно, мирно, самоотверженно работать надъ созиданіемъ общаго блага, но и открыто раздѣлились на партіи столь противоположнаго другъ другу духа, что когда рыдаютъ и поютъ погребальныя пѣсни одни, другіе какъ нравственно помѣшанные, какъ поваль-но больные виттовой пляской, готовы скакать отъ удовольствія при видѣ корчащихся въ предсмертныхъ судорогахъ и истекаю-щихъ кровью жертвъ ихъ политической лжи и дикаго фанатизма!..

Какъ это случилось въ странѣ христіанской, издревле сла-вившейся своимъ благочестіемъ и смиреніемъ? Отчего это зави-сится? Оттого, главнымъ образомъ, что мысль человѣческая—этотъ лучъ Божественнаго Ума—уже давно принизилась къ землѣ и блуждаетъ, не находя себѣ покоя здѣсь. Оттого, что потемнѣли въ людяхъ чистые евангельскіе идеалы и въ ихъ сердцахъ во-царились гордость, себялюбіе и похоть, производящая, по Апо-столу, вражды и распри (Іак. IV, 1—3). Оттого, что изврати-лись цѣли жизни и средства къ ихъ достиженію, забыты многи-ми всякія обязанности и слишкомъ преувеличены права!..

Нужно поднять свои помыслы надъ землею, прояснить въ себѣ христіанскую цѣль жизни и твердо укрѣпить въ себѣ сознаніе своего долга предъ Богомъ и ближними. Нужно ожи-вить въ себѣ религіозное чувство и совѣстливость, полюбить свою родину чистою сыновнею любовью. Пора серьезно задумать-ся надъ своимъ положеніемъ. Пора оставить безплодное броже-ніе мысли и устыдиться вредной праздности, которая, какими бы словами ни прикрывалась, всегда останется матерью пороковъ. Не умственный застой и лѣность, а упорный трудъ и нравствен-ная бодрость улучшаютъ человѣчество.

Школамъ, какъ учрежденіямъ просвѣтительнымъ, долженъ принадлежать почиъ и примѣръ въ дѣлѣ нравственнаго обнов-ленія страны, для духовной же школы—это первая священная обязанность. Она, какъ церковная, должна быть лучшимъ про-водникомъ въ міръ Божественной истины, хранимой въ Церкви, она призвана служить распространенію на землѣ свѣта Христова, воплощенію въ людяхъ духа евангельскаго, и если теперь мало удовлетворяетъ своему призванію и назначенію, если теперь вмѣ-сто оживотворенія другихъ сама омертвѣла и видимо разлагается, такъ именно вслѣдствіе удаленія своего отъ Духа Божія, утра-ты свойственнаго ей христіанскаго идеализма и полного забве-нія своего долга предъ Церковію и вѣрующимъ народомъ.

Вспомнимъ этотъ долгъ! Помните, братіе и други, великую нужду нашего народа въ просвѣщеніи, нравственномъ воспитаніи и духовномъ врачевствѣ. Посмотрите, — не увидите ли очами вѣры Христа Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ, скорбно ходящаго теперь по нашей землѣ, залитой кровью, показывающаго намъ Свои руки и ноги, пронзенныя за насъ гвоздями и тихо, съ мольбою спрашивающаго cadaго изъ насъ: *любишь ли ты Меня больше, нежели они*, говорящіе о счастьѣ народовъ и наполнившіе землю злодѣянiями и слезами... Они Меня не поняли, не уразумѣли братства Моего. Они Меня отвергли, вычеркнули слово Мое изъ правилъ своей жизни и дѣятельности!... Если ты любишь Меня, если помнишь Голгоѳу и Крестъ, иди, дѣлай въ виноградникѣ Моемъ!... Если ты любишь Меня, *даждь Ми, сыне, твое сердце* (Притч. XXIII, 26) и послужи спасенію тѣхъ, за кого Я распялся!...

Блаженъ будетъ тотъ изъ васъ, возлюбленные юноши, кто всегда останется вѣренъ Христу, кто станѣтъ черпать свои знанiя не изъ мутныхъ теченiй челоѳческой мудрости, а изъ чистаго источника Его откровенiй. Блаженъ будетъ тотъ, кто созидаетъ свои убѣжденiя, свое мировоззрѣніе не на шаткихъ соціальныхъ теорiяхъ или измѣнчивыхъ программахъ разныхъ политическихъ партiй, сегодня появляющихся и завтра исчезающихъ, а на недвижимомъ камнѣ заповѣдей Его, по которымъ будутъ вѣкогда судиться живые и мертвые!...

Какъ взрослыхъ и разумъ имѣющихъ, умоляю васъ предъ симъ священнымъ алтаремъ — не колебаться умомъ своимъ, не быть подобными приточнымъ дѣтямъ на улицѣ, но всегда помнить, по Апостолу, святое званіе свое и вложить всю свою душу въ дѣло своего христіанскаго воспитанiя и образованiя. Самымъ полезнымъ участіемъ вашимъ теперь въ улучшеніи общественной жизни будетъ вашъ ученическій трудъ, способный приготовить васъ въ послѣдствіи къ достойному общественному служенію.

Тотъ, Кто благословилъ дѣтей и сказалъ: *таковыхъ есть Царствіе Божіе* (Мр. X, 14), Кто открываетъ младенцамъ непонятное, утаенное отъ премудрыхъ и разумныхъ (Мѳ. XI, 25), Источасная Божія Мудрость и Сила да благословитъ и васъ, да вразумитъ, да сохранитъ отъ всякаго зла! Аминь.

Ректоръ семинаріи Архимандритъ *Серій*.

О древнихъ и новыхъ утопіяхъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ человѣчество народилось на землѣ съ правомъ стремиться къ усовершенствованію, главнѣйшею заботою рода людского было изысканіе наилучшихъ условій жизни. Европейская цивилизація, шедшая во главѣ этой погони за мірскими благами, назвала это прогрессомъ. Неисчислимы однако-же ошибки, совершенныя во имя его.

Человѣкъ вѣчно недоволенъ и поспѣшилъ онъ доказать черствую неблагодарность свою, наравнѣ съ алчною неудовлетворенностью, еще пользуясь всѣми радостями земного рая. Изгнанный изъ него за грѣхопаденіе, онъ утратилъ блаженство вѣчнаго спокойствія и сталъ, напротивъ, непрерывно раздражаться. Повсюду видитъ онъ несправедливости въ природѣ, какъ и въ общественномъ строѣ людей, и вотъ тысячелѣтія протекаютъ, а онъ все мечтаетъ объ осуществленіи своихъ вѣчныхъ грезъ. Рисуется картины идеальнаго общежитія, въ основу котораго бы вошла формула:—возможно большее количество всякихъ наслажденій, при возможно меньшей затратѣ труда.

Казалось-бы, современная практичность, столь отличительная со второй половины послѣдняго столѣтія, могла-бы застраховать насъ отъ всякой дальнѣйшей мечтательности. А выходитъ наоборотъ: фантазеры увлекаются болѣе, нежели когда-либо.

Впрочемъ, давно сказано, что ничто не ново подъ луною. Достаточно оглянуться обратно, чтобы убѣдиться въ столь-же отдаленной своей ветхости многихъ преподносимыхъ намъ новшествъ, какъ и въ исторіи развитія самого человѣчества. И тогда эти теоріи разрушались, признанныя неосуществимыми, безжизненными. Онъ какъ бы вспыхивали при развитіи иныхъ цивилизацій. Тысячу лѣтъ тому назадъ, въ Китаѣ совершили жестокую попытку привести ихъ въ осуществленіе. Нѣкоторый великій ученый социалистъ той эпохи Ванъ-Нганъ-Тче убѣдилъ тогдашняго императора въ необходимости обезпечить счастье народное ничѣмъ инымъ, какъ коммунизмомъ. Онъ овладѣлъ всѣми богатствами государства, всею частною собственностью, для превращенія всего этого въ собственность населенія, являвшагося съ той поры единственнымъ владѣльцемъ, хозяиномъ и эксплуататоромъ всеобщаго достоянія. Строгими законами онъ опредѣлилъ обязанности труда каждаго и долю причитающагося ему дохода. Особые судьи слѣдили за исполненіемъ законовъ и постановленій учрежденной коммуны.

Произошло-же изъ этого то, чего законодатель не ожидалъ. Народъ, которому обѣщали свободу и независимость и который очутился въ подчиненіи у законовъ къ принудительной работѣ въ пользу всей страны, вскорѣ возмутился. Ванъ-Нганъ-Тче былъ ниспровергнутъ, социалистовъ отъ власти отрѣшили и, дружнымъ, общимъ согласіемъ, вернулись къ доброму старому времени, пользованія правомъ личной собственности и свободной инициативы, оказавшимся при всѣхъ ихъ недостаткахъ куда лучше заведенной реформы.

Одинъ изъ гражданъ Великобританіи также оставилъ по себѣ нѣкоторую память въ этомъ-же смыслѣ. По имени Робертъ Овенъ, богатый шотландскій промышленникъ, но убѣжденный коммунаръ, онъ выступилъ съ заявленіемъ, будто-бы главнѣйшими препятствіями къ достиженію человѣчествомъ всѣхъ земныхъ благъ являются слѣдующія три условія: религія, бракъ и частная собственность. Но всѣ его доктрины, въ этомъ направленіи, осуществленія опять таки получить не могли, оказываясь совершенно несостоятельными при первыхъ же попыткахъ ихъ примѣнить. Въ 1825 году онъ пріобрѣлъ въ Сѣверныхъ Соединенныхъ Американскихъ Штатахъ концессию на значительныя земельныя пространства, наименовавъ ихъ колоніей „Новой Гармоніи“. Это происходитъ отъ слова—согласіе, конечно. Но, Боже, что это было за злополучіе! „Новая Гармонія“ стала убѣжищемъ лѣвтяевъ. Герцогъ Саксенъ-Веймарскій, посѣтившій ее въ 1826 г., сообщалъ, что тамъ „поютъ и пляшутъ съ утра и до утра“. Но вѣдь и стрекоза лѣто красное пропѣла... Жителямъ „Новой Гармоніи“ предстояло то-же разочарованіе. Довѣрчивый Овенъ, затративъ на колонію одинъ милліонъ фунтовъ стерлинговъ, совершилъ отъ себя все, что могъ и предоставилъ ее дальнѣйшему собственному развитію. Быстро наступила тамъ нужда, послѣ изобилія, пришелъ голодъ и колонія коммунаровъ совершенно опустѣла.

Но и громкая неудача одного не удержала отъ попытки другихъ. Нѣкій Кабе учредилъ „Икарію“ въ Техасѣ и увлекъ туда нѣсколько сотъ фантазеровъ, легшихъ тамъ костью. Приблизительно въ тѣхъ же мѣстностяхъ, на берегу Красной рѣки, учредилъ свою „Фаланстерію“ Консидеранъ, но ее вскорѣ постигла участь не лучшая коммунъ Овена и Кабе. Также погибли земледѣльческія фаланстеріи въ Конде, совершенно раззорившія Фурьера съ его единомышленниками. Не лучше окончили послѣ-

дователи Сень-Симона, удалившіеся въ Менильмонтанъ. Потомъ еще учреждались отдѣльныя маленькія колоніи, то тутъ, то тамъ. Еще въ прошломъ году указывали на такую въ Арденскихъ горахъ, основанную анархистомъ Генари въ сообщничествѣ съ нѣсколькими „товарищами“. Наконецъ, остается указать на такую же въ Бельгіи, близъ Антверпена. Конечно, кое-какъ продержаться, при общемъ согласіи всѣхъ участниковъ, коль скоро они не многочисленны, подобныя колоніи, пожалуй, могутъ.

Только не единая обширная попытка полной коммунарой равноправности даже и надежды на успѣхъ никогда нигдѣ не подавала. Въ Голландіи колонія „Бларикумъ“ была уничтожена сосѣдними поселянами; въ Бразиліи основатель „Космоса“ сбѣжалъ съ общественною кассою; въ Англіи фаланстерія Уиздвееа погибла еще болѣе жалкимъ образомъ: ее массами покинули женщины, заявивъ свой выводъ, пріобрѣтенный горькимъ опытомъ:

„Мы свидѣтельствуемъ, что коммуна ведетъ только къ болѣшей эксплуатаціи добросовѣстныхъ труженниковъ безсовѣстными лѣнивцами и мы отказываемся стирать бѣлье, готовить пищу и вообще работать на массу большихъ болвановъ, которые проводятъ цѣлые дни въ праздномъ развитіи какихъ-то неосуществимыхъ на землѣ грезъ и слѣдятъ за теченіемъ тучъ по небу вмѣсто того, чтобы попросту обрабатывать землю и пожинать ея плоды“. (Оренбург. Еп. Вѣд.).

Ближайшія задачи дѣятельности духовенства *).

Въ № 36 Епарх. Вѣд. высказывалось, что непосредственное участіе духовенства въ общественно государственныхъ учрежденіяхъ является антиканоничнымъ.

Всякому однако извѣстно, что по данному вопросу весьма многими высказываются противоположныя мнѣнія. Теперь священники были Членами Государственной Думы; состоятъ они членами Государственнаго Совѣта. Поэтому нужно, говорятъ, желать, чтобы священника мы видѣли вездѣ: въ волостномъ правленіи, въ уѣздныхъ и губернскихъ общественно-государственныхъ учрежденіяхъ.

*) Продолженіе см. № 36,

Чтобы желающіе изъ духовенства имѣли поводъ еще разъ подумать по данному вопросу, приводимъ разсужденія, посвященныя этому послѣднему проф. Московской дух. Академіи Мышцынымъ, статьи котораго въ Богословскомъ Вѣстникѣ, посвященныя текущимъ вопросамъ, обратили всеобщее вниманіе.

„Что нибудь одно: или пастырь, или гражданинъ—политикъ. Несомнѣнно и апостолы были бы весьма полезны въ качествѣ гражданскихъ законодателей и правителей. Но они ими не были и не могли быть, такъ какъ принципъ свѣтской власти и гражданского законодательства совершенно отличенъ отъ принципа церковной и пастырской дѣятельности. Я могу себѣ представить пастыря, ежедневно преподающаго Государственной Думѣ уроки христіанской морали и оцѣнивающаго социальныя и политическія теоріи съ христіанской точки зрѣнія, убѣждающаго всѣхъ и каждаго въ необходимости извѣстной реформы; но тотъ, кто участвуетъ въ самомъ законодательствѣ, какъ рѣшающій голосъ, для меня перестаетъ быть пастыремъ и становится политикомъ, гражданиномъ и свѣтской властью.

Не печальтесь о томъ, что Дума можетъ лишиться хорошихъ членовъ. Всякое нарушеніе принципа не проходитъ безнаказанно. Въ концѣ концовъ оно влечетъ за собою гораздо болѣе зла, чѣмъ добра. Признавъ право духовенства на политическую дѣятельность, вы послѣдовательно должны придти къ признанію папской теоріи. На самомъ дѣлѣ, если пастырь можетъ быть членомъ законодательнаго собранія, то почему нельзя себѣ представить и такой законодательной власти и правительства въ государствѣ, которыя состояли бы главнымъ образомъ и даже исключительно изъ духовныхъ лицъ? Конечно съ истинно-христіанской точки зрѣнія можно себѣ представить такой строй, въ которомъ руководителями общины были бы пастыри. Но такой строй былъ бы не государственный, а церковный. Онъ возможенъ лишь тогда, когда государство превратится въ церковь, когда не будетъ нужды ни въ принужденіи, ни во внѣшнемъ авторитетѣ, ни въ гражданскомъ законодательствѣ. Такой строй долженъ быть конечно идеаломъ для христіанъ. Но въ современномъ государствѣ съ его нецерковными началами духовенству не должно быть мѣста у власти.

Участіе его въ законодательной власти неизбѣжно поведетъ къ нарушенію пастырскаго долга. Какъ извѣстно, въ политической жизни господство идеи достигается обыкновенно господствомъ лицъ или партіи. Такимъ образомъ духовенство, которое поже-

лало бы провести извѣстныя реформы законодательнымъ путемъ, должно стремиться къ пріобрѣтенію господства въ Государственной Думѣ, что необходимо влечетъ за собою партійную борьбу со всѣми ея несимпатичными сторонами. Все это противно природѣ паствы. Наконецъ, дать политическую власть духовенству значитъ признать, что съ христіанской точки зрѣнія формы могутъ опережать идеи, т. е. новыя формы могутъ быть вводимы путемъ принужденія. Напримѣръ, исходя изъ того, что общественный строй, свойственный первоначальной христіанской общинѣ, наиболѣе отвѣчаетъ христіанскому идеалу, мы можемъ придти къ мысли осуществить теперь же соціалистическій идеалъ независимо отъ нравственнаго преобразованія человѣчества, создать общеніе имуществъ независимо отъ общенія сердець. Очевидно это точка зрѣнія не христіанская. Христіанство производитъ революцію идей и чувствъ, но отнюдь не формъ.

Я не думаю, продолжаетъ профессоръ, чтобы наше духовенство сказало, что непосредственное участіе въ общественно государственныхъ учрежденіяхъ—не пастьерское дѣло. Если оно нечувствительно къ потерѣ истиннаго понятія церковной власти въ церковной сферѣ, то тѣмъ болѣе оно не замѣтитъ ея въ общественной дѣятельности. А мнимые интересы церкви и, что гораздо хуже, интересы собственнаго сословія настойчиво будутъ толкать духовенство въ политическій круговоротъ. Говорятъ, что человѣкъ думаетъ не то, что хочетъ, а то, что долженъ (въ силу обстоятельствъ). Это вѣроятно случится и съ нашимъ духовенствомъ. Но думаю, что оно современемъ разочаруется въ своемъ неосторожномъ шагѣ. Мало хорошаго жду и отъ участія представителей духовенства въ Государственномъ Совѣтѣ. Усиленіе внѣшняго авторитета духовенства, узаконеніе его вліянія на общество, едва ли принесетъ пользу церкви“.*).

Вотъ мнѣніе профессора Мышцына.

Конечно, рѣчи проф. Мышцына и останутся рѣчами. Снова священниковъ мы увидимъ въ Государственной Думѣ, въ Государственномъ Совѣтѣ. Нѣкоторые представители духовенства и далѣе будутъ убѣжденно мечтать о желательности несенія представителями клира общественно—государственныхъ обязанностей, о появленіи священниковъ въ волостныхъ правленіяхъ, объ ихъ дѣятельности въ уѣздныхъ и губернскихъ общественно-государственныхъ учрежденіяхъ.

*) Богосл. Вѣст. Апрѣль 1906 г.

Но мы и привели на справку мнѣніе проф. Мышцына въ подкрѣпленіе къ разсужденіямъ Н. Болховецкаго только для того, чтобы показать, что общественно-государственная дѣятельность духовенства представляетъ собою такого рода явленіе, о желательности котораго могутъ быть разные взгляды.

У пастыря Церкви есть своя область чисто пастырской дѣятельности, требуемой отъ него самымъ саномъ. И вотъ когда рѣчь заходитъ объ этой дѣятельности пастырей, то тутъ уже не можетъ быть двухъ мнѣній. На эту то чисто пастырскую свою дѣятельность духовенство и должно обратить все свое вниманіе. И ужъ если сердцу нѣкоторыхъ любезны мечты о роли общественно-государственнаго дѣятеля, то пусть такой объ общественно-государственной дѣятельности думаетъ все же какъ о подѣльѣ, а не какъ о своемъ главномъ пастырскомъ дѣлѣ.

И такъ, опредѣливши по своему крайнему разумѣнію отношеніе духовенства къ совершающимся внутри Россіи событіямъ, давши оцѣнку мечтамъ духовенства явиться дѣятельными участниками общественно—государственныхъ учрежденій, переходимъ къ пастырской дѣятельности духовенства.

Текущій годъ можетъ быть охарактеризованъ, какъ годъ пастырскихъ собраній. Собирались, говорили горячо, много писали. Но я боюсь, чтобы эти разговоры на пастырскихъ собраніяхъ не оказались такъ же мало плодотворными, какъ разговоры и въ другихъ кругахъ и кружкахъ.

Предо мною живой фактъ. Почтенное учрежденіе. Члены его горячо говорятъ о недостаткахъ нашего общественно—государственнаго строя. Слышится рѣзкое осужденіе создавшихся въ Россіи „бюрократическихъ“ порядковъ. И что же? *Во время этихъ именно разговоровъ* человѣкъ, имѣвшій нужду до этого почтеннаго учрежденія, пять часовъ простоялъ на корридорѣ этого учрежденія, напрасно ожидая движенія своего дѣла.

И вотъ представляя этотъ живой фактъ, я думаю о пастырскихъ собраніяхъ: пусть будутъ тамъ разговоры, но пусть будетъ и дѣло.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Мечты и дѣйствительность.

(Изъ жизни епархіальныхъ женскихъ училищъ).

Прощайте, куклы, прощай и ты, дѣтство, милое, счастливое, балованное дѣтство! Завтра меня везутъ опредѣлять въ епархіальное училище. Пока ни особенной грусти, ни слезъ при

разставаніи съ дорогими предметами не ощущается: такъ интересуется новая жизнь въ городѣ, въ большомъ домѣ, среди подругъ, а перспектива всему выучиться, сдѣлаться „ученой барышней“, какъ говоритъ мама, и „маминой кормилицей подѣ старость“ заставляеть меня быть тихой такой, важной, задумчивой.

Экзамены выдержаны, я принята въ число „казенныхъ“ воспитанницъ училища!—и какой сразу рѣзкій переходъ почувствовался: отъ тихой семейной жизни я пошла въ бурливую толпу подругъ, отъ вниманія, любви, ласки мамы, сестеръ къ холодному обращенію на вы, мое имя—уменьшительное, ласкательное дома замѣнено фамиліей, индивидуальность зачеркнута, я больше не Соня, не Варя, а воспитанница I-го кл. И какъ мое бѣдное маленькое сердчишко сразу сжалось отъ этого холода!

И кругомъ все бѣло, также холодно, бездушно, во всемъ прямыя линіи, углы, нигдѣ нигдѣ изломовъ, закругленій, уютности, нѣтъ ни собаки, ни буренки, ни цвѣтовъ даже на окнахъ, ничего, что радуеть глазъ и душу ребенка; только образъ, висящій высоко въ углу съ изображеніемъ Христа, благословляющаго дѣтей, немного вливаетъ бодрость и энергію, много дѣтскихъ слезъ бываетъ пролито передъ Нимъ, только Онъ и примиряеть съ окружающимъ.

Бѣлыя стѣны и черные столы, скамьи, доска—развѣ не трауръ, глубокій, горькій трауръ по беззаботному дѣтству!

И учебники казенные непривлекательны на видъ—всѣ потрепанные, въ темныхъ, мрачныхъ переплетахъ, безъ картинокъ, рисунковъ, неинтересные, скучные, гдѣ рѣшительно не ва чѣмъ остановиться дѣтскому чувству, воображенію... Грамматика, задачникъ, географія, ни одной книги съ стихами, рассказами, исторіей дѣтства, а если выдадутъ хрестоматію, то одну на 6—10 человекъ: гдѣ тутъ добиться ее прочесть, когда успеешь полюбить? Не пробуждаютъ дѣтской фантазіи и географическія карты, что висятъ на стѣнахъ,—черныя точки и линіи, какіе то египетскіе гіероглифы, да и тѣ доступнѣе и, конечно, много интереснѣе посвященному, чѣмъ эти безжизненные водныя пространства и мертвыя черты этихъ „нѣмыхъ“ картъ, принятыхъ у насъ за идеаль, верхъ совершенства.

Отчего бы не оживить, не одухотворить ихъ снимками выдающихся видовъ тѣхъ мѣстностей, которыя нарисованы на картѣ, или изображеніемъ ихъ флоры и фауны, какъ это и бывало иногда въ атласахъ изданій 60 годовъ? Отчего бы даже не сдѣлать выписки на поляхъ изъ произведеній нашихъ писателей,

поэтовъ? Аксаковъ, напр., говоритъ, что вода—красота природы, и вотъ Финляндія—счастливое соединеніе лѣса, воды и горъ съ ея чудными фіордами, заливами, озерами, водопадами.

Или, говоря о лѣсѣ, не привести отрывокъ изъ Чехова: „Лѣса украшаютъ землю, они учатъ человѣка понимать прекрасное и внушаютъ ему величавое настроеніе. Лѣса смягчаютъ суровой климатъ. Въ странахъ, гдѣ мягкій климатъ, меньше тратится силъ на борьбу съ природой и потому тамъ мягче и нѣжнѣе человѣкъ, тамъ люди красивы, гибки, легко возбудимы, рѣчь ихъ изящна, движенія граціозны. У нихъ процвѣтаютъ науки, искусства, философія ихъ не мрачна, отношенія къ женщинамъ полны изящнаго благородства“. Что за чудная страница! Первая ея часть доступна и маленькимъ дѣтямъ, вторая дастъ богатое обобщеніе и взрослой дѣвушкѣ.

Или „Днѣпръ“ Гоголя, его степи, степи Кольцовскія—все это сближало бы съ жизнью, съ литературой, карта не стояла бы отдѣльно, какъ что-то заколдованное, что надо вызубрить вотъ къ этому уроку, а тамъ можно и забыть до экзаменовъ, когда нажмешь извѣстный клапанчикъ въ памяти, оттуда и выскочатъ по требованію отдѣльныя фразы, представленія на данную нужную минуту, а потомъ можно ихъ будетъ и выкинуть совсѣмъ изъ головы, замѣнивъ курсъ II-го класса курсомъ третьяго.

Курьезно, что и обстановка и весь распорядокъ жизни въ младшихъ классахъ, гдѣ дѣти 10—11 лѣтъ, нисколько не разнятся отъ обстановки и жизни старшихъ воспитанницъ; предполагается, вѣрно, что разъ вездѣ „воспитанницы“, то слѣдовательно и занимать ихъ должно только все одинаковое, однородное.

А воспитательницы еще удивляются потомъ, отчего это дѣвочки вырастаютъ неряшливыя, неизящныя, ко всему равнодушныя. Да не развита въ нихъ эстетика, любовь къ тому, что меня лично интересуетъ, что я, именно вотъ я, Варя N—ская, могла бы полюбить, что составляетъ мою только душу, мою сущность, а не подруги моей.

Вѣдь даже на цѣломъ классѣ не сказывается этой индивидуальности, нигдѣ нѣтъ такой атмосферы, по чему можно было бы опредѣлить, что вотъ здѣсь любятъ музыку, пѣніе, гдѣ покупали бы ноты, портреты, бюсты музыкантовъ, пѣвцовъ, композиторовъ, разучивали бы ихъ выдающіяся произведенія.

Въ другомъ бы классѣ процвѣтала поэзія, литература, тутъ все вамъ говорило бы о Шекспирѣ, Гетѣ, Пушкинѣ или хотя бы

о Кольцовъ, Никитинъ; самими ученицами нарисованы бы были ихъ портреты (конечно, насколько онѣ могутъ), вставлены въ рамы и украшены виньетками лучшія стихотворенія изучаемыхъ авторовъ, извлеченія, острыя словечки, тѣ beaux mots, которыя часто такъ характерны, скопированы бы автографы, словомъ вся бы ихъ жизнь—дѣтство и юность, колыбель и возмужалость—наглядно были бы представлены. Пусть бы и народная поэзія—пѣсни, сказки, былины ясно сказались, что и онѣ занимаютъ пытливый дѣтскій умъ; пусть также и самихъ учащихся творчество, стихи юныхъ поэтессъ, лучшія ихъ сочиненія служатъ украшеніемъ класса.

Все это давало бы смыслъ, жизнь обстановкѣ, пищу фантазіи, служило бы выраженіемъ идеаловъ, стремленій, внутренней работы будущихъ поколѣній.

Входите въ новый классъ и останавливаетесь въ восторгѣ: сколько цвѣтовъ—живыхъ, искусственныхъ, рисунковъ, копій, образцовъ—глазъ не оторвешь! Здѣсь преобладаютъ художницы по натурѣ, все мило, просто, изящно, отпечатокъ чего лежитъ и на самихъ виновницахъ этого поэтического безпорядка, онѣ какъ будто и сами красивѣе другихъ, изящнѣе, привлекательнѣе.

Тутъ роза, лилія, еще обрызганная утренней росой, душистая, благоухающая, еще неутерявшая жизни, свѣжести, тамъ альбомы засушенныхъ полевыхъ цвѣтовъ, букеты всѣхъ сортовъ, всевозможныхъ комбинацій, тутъ и бутоны, и распустившіяся цвѣтокъ, и уже увядшіе, поникшіе головками, словно хилый, малокровный ребенокъ. Пусть воспитанницы сами и вырастятъ и выходятъ эти прелестныя незабудки, и эти серебристые ландыши и душистую, скромную резеду.

Идете далѣе и сразу опредѣляете, что не волшебное искусство, а наука, строгая, точная наука преобладаетъ въ умахъ и симпатіяхъ этихъ будущихъ женщинъ-врачей, химиковъ, нашихъ Ковалевскихъ: вездѣ математическія вычисленія, таблицы, измѣренія, приборы, опыты, банки, лягушки, змѣи въ спирту, коллекціи бабочекъ, жуковъ, минералловъ—чувствуется работа, процессъ, наблюденія, выводы, обобщенія, итоги, словомъ развивающаяся мысль...

А будущія героини Севастополей и Портъ-Артуровъ приютились вотъ въ этомъ уголку, и у нихъ нашли привѣтъ и ласковый уходъ и галка съ перебитымъ крыломъ, и птенчикъ, выпавшій изъ родного гнѣзда, и захирѣвшій котенокъ и отощав-

шій щенокъ—всѣ накормлены, согрѣты этими радѣтельницами „униженныхъ и оскорбленныхъ“ всякаго рода.

Работы, руководѣлія изящныя, простыя, полезныя и просто художественныя тоже нашли себѣ представительницъ еще, вотъ въ новыхъ труженицахъ, понявшихъ, что „жизни назначенье— не наслажденіе“, онѣ знаютъ, что въ обиходѣ повседневной будничной жизни всякое знаніе необходимо, что всякій трудъ облагораживаетъ человѣка, возвышаетъ его. Ихъ умъ усталъ надъ теоретической работой, надо дать ему отдыхъ, и онѣ пришли сюда за этимъ отдыхомъ и вмѣстѣ съ собою принесли энергію, молодыя силы, одушевленіе, веселый смѣхъ, бодрое настроеніе, и дѣло спорится въ непринужденной обстановкѣ.

Индивидуальность во всемъ, широкая, ничѣмъ нестѣсняемая, только умѣло и умно направляемая, въ занятіяхъ, вкусахъ чтеніи, работахъ. Этотъ вѣчный шаблонъ, трафаретка заглушаютъ все самобытное, творческое, мое, личное, и въ результатѣ получается одно сѣрое, бездарное, нехарактерное, хмурое, Чеховскіе типы, нытики, безсильные, огорченные, озлобленные, незнающіе куда дѣвать себя, на что израсходовать молодую энергію, любознательность. И вотъ летятъ жеванныя бумажки въ потолокъ, „нечаянно“ попадаютъ въ учителя: валится книга изъ рукъ, поавшимся подъ руку перочиннымъ ножикомъ, гвоздемъ изрѣзывается столъ, скамья, окажется близко карандашъ и на книгѣ тетради появляется танцующій чертенокъ съ хвостикомъ, высунутымъ языкомъ, не всегда остроумной подписью. Въ свободные часы вмѣсто живой, обычной дѣтской рѣзвости или сентиментальное обниманіе подруги за шею, или глупое поддразниваніе сосѣдки, или сцена, дерзость классной дамъ—въ результатѣ наказаніе, выговоръ, а въ душѣ обида, огорченное чувство, озлобленіе, противъ кого—судьбы? школы? Да, школы, не давшей поэзіи, красокъ жизни, радости и задушившей все молодое, страстное, жаждущее любви живой, дѣятельной, мысли яркой, блестящей, а не повторенія чужого, отжившаго, непонятнаго: дѣвочка 13—14 лѣтъ изучаетъ законы Ликурга и Солона, рѣшаетъ въ сочиненіяхъ, какой образъ правленія лучше—монархическій или республиканскій. А все говорятъ, что Россія отстала, невѣжественна,—какая же тутъ отсталость, если уже дѣти рѣшаютъ подобные міровые вопросы!

Скоро сказка сказывается, да не скоро дѣло дѣлается, еще не скоро воплотятся наши мечты въ дѣйствительность, и школа

станетъ не мукой, не страдой, а радостью, счастьемъ для нашихъ дѣтей...

Я не умѣю назвать, не подыщу имени тѣмъ, кто убиваетъ дѣтскій организмъ, истощаетъ его непосильной работой, останавливаетъ его развитіе и производитъ надъ нимъ свои опыты. Почему-то постоянно намъ, „епархіалкамъ“, „духовенкамъ“ внушаютъ, что разъ намъ предстоитъ быть деревенскими „матушками“, то поэтому еще на школьной скамьѣ мы должны закалять себя и приготовляться къ подвижнической жизни. Все боятся избаловать насъ, а не хотятъ понять, что если мы вырастемъ здоровыми, умными, русскими женщинами, то мы сторицей отплатимъ обществу въ своихъ дѣтяхъ, тоже здоровыхъ, умныхъ, воспитанныхъ. Вѣдь мать прежде школы кладетъ въ будущаго человѣка сѣмена всего прекраснаго, религіи, добра, гуманности. Пожалуйста, не мучьте насъ Точностью хронологическихъ таблицъ, а позаботьтесь о нашемъ развитіи духовномъ и тѣлесномъ. Въ дѣвочкѣ никогда не забывайте будущую мать. Вѣдь почти у всѣхъ великихъ людей были замѣчательныя матери. Мы измельчали, обмѣщанились, излѣнились, изнервничались, идеалы наши понизились—воспитайте здоровую, нравственно и умственно развитую мать—и вы оздоровите ея словіе, націю.

Только не воспитывайте барышень, невѣсть, а просто женщину, хорошую русскую женщину. Тогда она во всѣхъ положеніяхъ найдется: въ бѣдности не испугается труда, въ достаткѣ не забудетъ бѣдняка. Признается необходимымъ выстроить прекрасное зданіе гимназіи, института, но, Боже сохрани, если епархіальное училище полно свѣта, простора, воздуха—ненужная роскошь! Какъ будто у насъ не такой же организмъ, какъ у прочихъ дѣтей, требующій свѣжаго воздуха, кислорода и отравляющійся углекислотой, ищущій бѣлка въ пищѣ и неудовлетворяющійся крахмаломъ въ картофелѣ.

Всѣмъ необходимо изучать языки, музыку, естественныя науки, живопись,—для насъ однѣхъ это грѣхъ, соблазнъ.

А это не грѣхъ, не соблазнъ, если у „матушки“, да еще окончившей курсъ духовнаго училища, дѣти неразвитыя, невоспитанныя, суевѣрныя, грязныя, въ комнатахъ не только эстетики, а просто нѣтъ порядка, въ костюмахъ безвкусица, въ столѣ никакой гигиены; а еще лучше, когда вмѣсто того, чтобы почитать книгу, поиграть, спѣть что нибудь дѣтямъ, сшить имъ, она забирается въ кухню, да на печь и болтаетъ обо всемъ и про всѣхъ съ прислугой, при дѣтяхъ, которыя все запомина-

ютъ и вырастаютъ съ этими впечатлѣніями. А мужъ хотѣлъ найти въ своей женѣ отзывчивую душу, развитую личность, нашелъ же „попадью“ только, неспособную понять ни его призванія, ни поддержать его волю, иногда ослабѣвающую въ трудныя минуты.

Подрастаютъ дочь, сынъ, они требуютъ ухода, направленія — кто какъ не мать должна чуткимъ ухомъ уловить всѣ движенія, всѣ колебанія молодой души своихъ дѣтей? А она смотритъ на нихъ, какъ на будущихъ жениха только и невѣсту. Сынъ, какъ женихъ, долженъ взять большое приданое и найти обеспеченное мѣсто, дочь же должна поскорѣе найти жениха. И только съ этой точки зрѣнія дочь и воспитывается; съ 12—14 лѣтъ ей шьютъ уже приданое, копятъ деньги, знакомятъ съ молодыми людьми, распространяютъ слухи о количествѣ накопленнаго добра, о добродѣтеляхъ и характерѣ невѣсты, приучаютъ такъ и одѣваться: не скромно, просто и изящно, а ярко, чтобы бросаться въ глаза, быть нагляднымъ доказательствомъ нашихъ капиталовъ. Похваляются родственниками, служащими въ консисторіи — о, это большой преферансъ для невѣсты. Это сбѣщаетъ и хорошій приходъ, и быстрое награжденіе скуфьей или набедренникомъ, и извѣстную защиту отъ воображаемыхъ и дѣйствительныхъ нападокъ благочиннаго. Счастлива такая невѣста, она, вѣрно, скоро выйдеть замужъ, будетъ ли она только счастлива въ семейной жизни, это вопросъ другой. Впрочемъ въ утѣшеніе существуетъ пословица: „стерпится — слюбится“.

Ну, а если въ разныя стороны скоро начнутъ смотрѣть молодые супруги, если кто изъ нихъ выпивать станетъ — родители тутъ не при чемъ: главное сдѣлано, дочь пристроена къ мѣсту.

И школа во многомъ-многомъ тутъ виновата. Трудна ея работа, непосильна борьба съ условіями, бытомъ сословія, сложившимися привычками, традиціями, но если и школа перестанетъ быть свѣточемъ, опуститъ бессильно руки, не будетъ указывать идеала, то гдѣ же найти то здоровое ядро, изъ котораго вырастаетъ все лучшее, прогрессивное? Ея знамя во всѣ времена — смуть и затишья, мрака и тьмы, всегда должно развѣваться крѣпко и ярко и блестѣть той свѣтлой путеводной звѣздой, что привела къ мѣсту рожденія мира и безграничной любви не только пастуховъ, но и мудрецовъ Востока и стала надъ Божественной колыбелью, засіявъ всему міру новымъ свѣтомъ на цѣлыя тысячелѣтія.

Вышеприведенная статья помѣщена въ Орловскихъ Епарх. Вѣд. Но черты, которыми характеризуются въ ней недочеты въ строѣ жизни епархіальныхъ училищъ, свойственны одинаково всѣмъ Россійскимъ епархіальнымъ женскимъ училищамъ; и не только епархіальнымъ училищамъ, но и мужскимъ духовно-учебнымъ заведеніямъ, и среднимъ и низшимъ.

Столѣтній юбилей Замостьевской церкви.

Каменная въ честь Покрова Пр. Богородицы церковь въ селѣ Замостѣ построена въ 1806 году при Митрополитѣ Амвросіи. Нынче 28 мая исполнилось сто лѣтъ съ ея основанія. На приходскомъ совѣтѣ, только что организованномъ, рѣшено было отмѣтить этотъ день особымъ торжествомъ, приурочивши къ нему освященіе новаго больничнаго покоя и празднованіе открытія Совѣта. Съ удивительнымъ единодушіемъ и сознательностію откликнулись всѣ наши прихожане на предложенія Совѣта. Рѣшено же было такъ: наканунѣ, 27-го мая, отслужить заупокойную литургію о всѣхъ умершихъ отцахъ и братіяхъ, похороненныхъ на нашемъ кладбищѣ, о всѣхъ создавшихъ и украшавшихъ нашъ храмъ, служившихъ и молившихся въ немъ въ продолженіе минувшаго столѣтія; затѣмъ, послѣ литургіи, устроить крестный ходъ кругомъ кладбища, соборную панихиду и поминальный обѣдъ для всѣхъ прихожанъ; въ самый же день юбилея, 28 мая, послѣ торжественнаго богослуженія освятить новую больницу и пригласить къ праздничному столу всѣхъ нашихъ друзей и знакомыхъ. Всѣ хлопоты по приготовленію къ празднику взяли на себя Члены Приходскаго Совѣта и Дамскаго Кръжка. И надо отдать имъ справедливость, со своею задачею они справились хорошо. Священникъ предложилъ также вспомнить старинный обычай — зажечь общую братскую свѣчу въ знакъ единодушія и общей молитвы и наварить домашняго пива. Угодно было приходу и это слово. Приступили къ дѣлу. Члены Совѣта пошли каждый по своей деревнѣ, записывая во всякомъ домѣ имена умершихъ родителей, собирая яйца, масло и деньги на хлѣбъ и на свѣчу. И рассказывали они потомъ, какъ охотно и радостно всѣ давали, особенно на свѣчу. Вообще, всѣ эти приготовленія возбудили замѣтный интересъ среди прихожанъ и юбилейнаго дня всѣ ждали съ нетерпѣніемъ. Не меньше, чѣмъ у

членовъ Совѣта, было дѣла и у членовъ Дамскаго Кружка: онѣ закупаютъ провизію, собираютъ посуду, готовятъ помѣщеніе и т. д.

Наступило наконецъ и 27-е мая. Съ ранняго утра со всѣхъ сторонъ, и изъ нашихъ и изъ чужихъ деревень, сталъ стекаться народъ. Церковь биткомъ набита, и вокругъ нея толпы. Служатъ пять священниковъ и два дьякона. Настроеніе у всѣхъ торжественное, умиленное. Священникъ обратился къ приходу съ привѣтствіемъ и еле могъ говорить отъ волненія. Народъ слушающая его плакала. А когда онъ при общемъ молчаніи взялъ изъ рукъ о. дьякона огромную братскую свѣчу, зажегъ ее, и она запылала предъ образомъ Покрова Богородицы, у многихъ изъ насъ дрогнуло сердце и многимъ подумалось: вотъ если бы и наша любовь къ Богу и другъ къ другу загорѣлась такимъ же яркимъ пламенемъ! Но вотъ заупокойная обѣдня кончилась. Изъ церкви тронулся крестный ходъ. Высоко надъ народомъ вознеслись наши братскія иконы, хоругви и кресты. Погода ясная и тихая. Горятъ на солнцѣ золотыя одежды духовенства, а вокругъ длинной лентой колышется пестрая толпа. Обойдя кругомъ все кладбище, крестный ходъ останавливается посреди его въ липовой аллеѣ противъ западныхъ дверей храма. Началась панихида. На открытомъ воздухѣ мягко звучатъ молитвы и стройное пѣніе. Все пространство между деревьями и могилами покрыто тихо молящимся народомъ. Пероживались рѣдкія минуты. Припоминались слова Писанія: „нѣсть Богъ мертвыхъ, но живыхъ“. Далѣе по программѣ праздника слѣдовало братское угощеніе. Изъ хоругвеносцевъ наши попечители превратились въ распорядителей пира. Въ одну минуту они устроили два длиннѣйшихъ ряда столовъ, принесли бочки съ пивомъ, корзины съ булками. Дамы же проворно рѣзали хлѣбъ и пироги, разливали супъ, одѣляли булками дѣтей. Обѣдало около 450 человекъ, преимущественно женщинъ. Красивая это была картина! Общее движеніе, снуютъ ребятишки, летаютъ какъ птицы попечители, вездѣ яркія пятна солнца, цвѣтныя наряды, довольныя лица, веселыя поздравленія, говоръ, угощеніе. Все удалось отлично, все сошло чинно и дружно, всего хватило, даже съ остаткомъ. Члены Совѣта и Дамскаго Кружка были на высотѣ своего положенія. Въ приходѣ у насъ есть одна нѣмецкая интеллигентная семья; и та приняла въ нашемъ праздникѣ самое горячее участіе. Хозяйка дома напекла пироговъ для поминальнаго обѣда и вмѣстѣ со

своими дочерьми тутъ же хлопотала и угощала. Ровно въ три часа обѣдъ кончился. Погостъ на время опустѣлъ. Въ шесть часовъ новое оживленіе: зазвонили ко всенощному бдѣнію. Пріѣхалъ о. Благочинный и сосѣдніе священники. Церковь усыпана цвѣтами и ельникомъ, Пѣніе торжественно. „Днесъ спасеніе міру бысть, поемъ Воскресшему изъ гроба и Начальнику жизни нашей“, раздается по всему кладбищу въ открытыя окна; „разрушивъ бо смертію смерть, побѣду даде намъ и велию милость“. Что за слова, что за мелодія! Такъ могутъ пѣть только побѣдители!

На другой день съ утра стали съѣзжаться наши дорогіе гости. Съ чувствомъ глубокой радости и благодарности встрѣчали мы представителей отъ Пельгорскаго и Добросельскаго приходскихъ попечительствъ, Г. почетнаго попечителя ц.-пр. школъ Графа А. В. Армфельтъ и депутацію отъ Крестовоздвиженскаго Трудового Братства съ блюстителемъ его Н. Н. Неплюевымъ во главѣ. Опять какъ и вчера церковь переполнена. Служатъ семь священниковъ и три дьякона. Настроеніе у всѣхъ приподнятое. Опять пылаетъ наша братская свѣча и сильное чувство любви и единенія наполняетъ многихъ въ этой огромной толпѣ. Послѣ евангелія батюшка по обыкновенію говорилъ поученіе. Онъ опять поздравлялъ насъ и съ праздникомъ и съ гостями, опять призывалъ насъ къ дружной братской работѣ на общее благо, воодушевлялъ, благословлялъ, зажигалъ. Послѣ заамвонной молитвы крестнымъ ходомъ пошли къ зданію новой больницы.

Шель дождикъ. Это такъ не гармонировало съ общимъ праздничнымъ настроеніемъ и обстановкой, что получался довольно чувствительный диссонансъ: но когда опять пришли въ церковь и начали благодарственный молебенъ, когда загремѣли многолѣтія и полились привѣтственные рѣчи, тогда забылась всякая непріятность и чувства духовной радости и братскаго единенія достигли своего апогея. Первымъ говорилъ о. Благочинный. Затѣмъ читались привѣтствія отъ предсѣдателя Добросельскаго попечительства В. В. Комарова, лишь по болѣзни отсутствовавшего на нашемъ праздникѣ и отъ Крестовоздвиженскаго Трудового Братства. А потомъ, бесѣдовали съ нами Н. Н. Неплюевъ и о. Александръ Секундовъ. Всѣ оказали намъ столько любви, удостоили насъ такой высокой чести, что намъ приходилось только благодарить, благодарить, благодарить.

Праздничный обѣдъ былъ приготовленъ на 100 гостей. Такъ какъ за столомъ находился весь нашъ приходскій Совѣтъ въ

полномъ Составѣ вмѣстѣ съ членами Дамскаго Кръжка и представителями отъ нѣсколькихъ братствъ и приходовъ, то обѣдъ этотъ не имѣлъ характера простого угощенія, а былъ какъ бы вечерею единенія, объединеннымъ засѣданіемъ нѣсколькихъ приходскихъ попечительствъ. Эту мысль и выразилъ въ своей рѣчи предсѣдатель нашего Совѣта. „Привѣтствуемъ васъ, говорилъ онъ собравшимся гостямъ, и какъ друзей и какъ братьевъ нашихъ по духу, которые вѣроятно не откажутся наставить насъ, какъ тутъ быть и что дѣлать среди этой всеобщей суматохи и движенія“... Въ отвѣтъ на это Н. Н. Неплюевъ долго и сердечно бесѣдовалъ съ нами объ устроеніи приходской жизни на началахъ правды Божіей и въ духѣ Христовой любви. „Окружающее насъ зло сплочено крѣпко и дѣйствуетъ энергично, добрыя же силы распылены, разрознены и противодѣйствуютъ слабо. Приходскіе Совѣты насколько я понимаю ихъ задачи, призваны объединить эти силы, организовать добро въ приходѣ, чтобы приходъ былъ крѣпостію, недоступною для духа злобы и невѣрія. Я несказанно радъ, видя въ васъ дѣятельное стремленіе къ братскому объединенію: это лучшій признакъ того, что вы стоите на вѣрномъ пути. Любите другъ друга—вотъ основа той благородной семьи, которая зовется православнымъ приходомъ“. Такъ между прочимъ говорилъ Николай Николаевичъ. Воодушевленіе присутствовавшихъ росло. Одушевились и представительницы Дамскаго Кръжка. Одна изъ нихъ, побѣдивши женскую робость, сказала приблизительно слѣдующее. „Мое слово будетъ тоже о любви... Когда вглядываешься въ окружающую жизнь, то поражаетъ не то, что много вездѣ горя, и слезъ, и грѣха, а главное то, что мало у людей любви др. къ другу. Въ деревнѣ, на примѣръ, вѣдь въ большинствѣ случаевъ, почти цѣлая пропасть лежитъ между помѣщиками и крестьянами, часто даже между духовенствомъ и мірянами. Не понимаютъ др. др., другъ другу не сочувствуютъ, другъ друга не жалѣютъ. Да и между самими крестьянами какъ мало любви! Это они сами созваютъ. Всякій только о себѣ думаетъ. Чужая бѣда мало трогаетъ. Въ этомъ, по моему, наше самое большое горе. Этому то горю мы и хотимъ помочь учрежденіемъ приходскаго Совѣта. Въ него вошли свободно выбранные отъ каждой деревни крестьяне и помѣщики, подъ предсѣдательствомъ священника, какъ нашего пастыря. Всѣ члены равны, всѣ—братья, всѣ дружно будутъ стараться помогать всякому нуждающемуся и обиженному, поддерживать слабого, мирить ссорящихся. Неужели эта наша, хотя и небольшая кучка

людей, но одушевленная горячимъ желаніемъ принести пользу приходу не сможетъ ч. н. сдѣлать для оздоровленія самой души прихода, для оживленія религіознаго чувства и взаимной любви. Но чтобы улучшить жизнь, надо самимъ сдѣлаться лучше. Члены Совѣта, выбранные своими сосѣдями, сознаютъ эту честь, и будутъ стараться быть достойными ея. Они сознаютъ и свою отвѣтственность, и это даетъ имъ силу бороться съ собственными недостатками—равнодушіемъ, самолюбіемъ, лѣнью. Они будутъ собираться каждый мѣсяць обсуждать приходскія дѣла; будутъ совѣтоваться съ предсѣдателемъ и другъ съ другомъ при всякомъ удобномъ случаѣ, какъ бы лучше устроить то или другое, какъ бы поддержать доброе, устранить злое. Они будутъ ближайшими помощниками священнику въ его пастырствѣ и самыми послушными ему овцами. Они разберутъ по рукамъ, съ согласія прихода, приходскія учрежденія—больницу, ясли, школы, читальни, церковный хоръ, ризницу и т. д. Черезъ нихъ, съ Божіей помощью, будетъ проводиться всякая новая полезная мысль, поддерживаться каждое хорошее начинаніе, отъ кого бы оно ни исходило.

Мы видимъ зарю новой жизни у насъ въ приходѣ. Мы сегодня особенно счастливы, видя къ себѣ сочувствіе нашихъ дорогихъ друзей и сосѣдей, слыша ихъ добрыя пожеланія, принимая ихъ благословенія. Большой вамъ поклонъ за это, дорогие гости, и братское спасибо“.

Не остались въ долгу и члены Совѣта изъ крестьянъ. Держали рѣчи предсѣдатель попечительства А. А. Артемьевъ и Членъ Совѣта Ѳ. И. Балторинъ; тосты же произносили почти всѣ и, видимо, отъ избытка сердца. Старый другъ Замостья, членъ Пельгорскаго попечительства, Ѳ. К. Пистолькорсъ умилялъ собраніе своими задушевными разговорами. Нашъ молодой Земскій Начальникъ, членъ Добросельскаго Попечительства. В. В. Комаровъ выражалъ свое полное удовольствіе, что въ его округѣ происходитъ такое дѣйствительно освободительное движеніе: отъ розни—къ братству, отъ равнодушія—къ дружбѣ, отъ грѣха—къ добру.

Со стороны можно было подумать, что мы—пьяные. Да, мы были пьяны, но не отъ вина, котораго иной изъ насъ и не попробовалъ.

Членъ Совѣта.

Привѣтствіе отъ Крестовоздвиженскаго Трудового Братства.

Православное Крестовоздвиженское Трудовое Братство, съ радостію откликаясь на приглашеніе Ваше принять участіе въ торжествѣ празднованія столѣтняго юбилея Вашего храма, просило и уполномочило своего пожизненнаго Блюстителя Н. Н. Неплюева, Настоятеля Братскаго храма о. А. Секундова, Члена Братской Думы А. А. Секундову и брата Ѳ. Я. Бурдукало быть представителями нашего Братства на Вашемъ торжествѣ. Мы глубоко тронуты многочисленными доказательствами любви со стороны Вашего пастыря къ дѣлу устроенія жизни и труда на братскихъ началахъ и къ намъ, недостойнымъ служителямъ этого дѣла. Такимъ доказательствомъ любви является для насъ то, что личныя немощи наши и тѣ недочеты, которые вслѣдствіе нашихъ немощей естественно присущи и жизни нашей, не помѣшали о. Алексѣю духовными очами узрѣть правду самаго дѣла организаціи жизни и труда на христіанскихъ началахъ вѣры, дѣйствующей любовью. Въ бытность свою у насъ, онъ интересовался не немощами нашими, а правдою Божіей. Такимъ же доказательствомъ любви его и Вашей является для насъ и то, что Вы пожелали оказать намъ честь пригласить насъ на Ваше семейное торжество. Почитая любовь за высшую святыню въ твореніи Бога Живого, который „любви есть“, за высшее благо міра и святой цементъ, связующій Творца и все, вѣрное Ему любовью, твореніе въ одно святое единство Царства Божія, мы высоко цѣнимъ святыню любви къ намъ, проявленную всѣмъ Вашимъ приходомъ съ уважаемымъ пастыремъ Вашимъ во главѣ.

Молимъ Господа, да воздастъ Онъ Вамъ сторицею за любовь, оказанную Вами Братству нашему и намъ, да оградитъ Онъ весь приходъ Вашъ силами небесными отъ сыновъ противленія, ищущихъ сѣять злыя плевелы въ умы, сердца и жизнь, отъ духа злобы и раздора, да дастъ Онъ Вамъ благодатныя силы, просвѣщая умы Ваши свѣтомъ разумѣнія святыя правды своея, вдохновляя сердца Ваши любовью, устроая жизнь Вашу на началахъ Евангелія.

Въ день Вашего юбилея мы соберемся въ храмъ нашъ и отслужимъ молебенъ о здравіи всѣхъ Васъ, о преуспѣяніи и мирномъ благоденствіи всего Вашего прихода на многая лѣта.

(Слѣдуетъ 215 подписей).

Съ подлиннымъ вѣрно: Свящ. А. Борисовъ.

Привѣтствіе отъ В. В. Комарова.

Прошу Васъ, о. Алексѣй, передать отъ меня всѣмъ Вашимъ прихожанамъ сердечное поздравленіе съ великимъ праздникомъ. Прошу Васъ засвидѣтельствовать отъ меня глубокое уваженіе Вашимъ попечителямъ, дѣятельность которыхъ стала извѣстною во всей нашей мѣстности и дала уже такіе прекрасные результаты. Болѣзнь мѣшаетъ мнѣ провести этотъ день съ вами и въ средѣ Замостьевскихъ христіанскихъ дѣятелей; но возвышенная идея объединенной и дружной дѣятельности сосѣднихъ попечительствъ, идущая изъ Замостья, такъ велика и долговѣчна, настолько способна переработать къ лучшему ближайшую жизнь нашего народа, что Господь поможетъ мнѣ еще принять участіе въ общемъ трудѣ.

Да процвѣтаетъ въ нашей родной землѣ наша Православная церковь, и да благословитъ Господь всѣхъ русскихъ дѣятелей на этой благотворной нивѣ!

Съ подлиннымъ вѣрлю: Свящ. *Алексѣй Борисовъ*.

Изъ дневника инока.

10. III. 1903 г.

Былъ сегодня въ купеческомъ банкѣ. Никогда еще выѣздъ изъ моей квартиры не казался мнѣ столь противнымъ, тошнымъ, тяжелымъ: словно кто навалилъ на меня громадную ношу, которая давить меня со всѣхъ сторонъ и терзаетъ. Никогда еще не казалось мнѣ, наоборотъ, столь желательнымъ сидѣть въ своей келліи за столомъ среди св. иконъ и книгъ, которыя, хотя и не движутся, хотя и молчатъ, но много говорятъ душѣ, многому научаютъ, во многомъ успокаиваютъ, утѣшаютъ, все раздѣляютъ... Уличная же суэта и толкотня со всѣми своими безчисленными предметами, лицами, нарядами, съ шумомъ и гамомъ разстраиваетъ лишь только всѣ нервы, дѣлаетъ человѣка раздраженнымъ, нетерпѣливымъ, волнующимся, метущимся... Какъ дѣйствительно было бы хорошо сидѣть гдѣ нибудь въ монастырѣ загородномъ, хоть въ убогой комнаткѣ, хоть среди грубой простой монастырской братіи и имѣть въ то же самое время возможность почитать, пописать, подумать о своемъ настроеніи, разобраться въ себѣ, изучить свое грѣховное сердце и, по милости Божіей, по-

ложить начало благое въ доброй христіанской богоугодной жизни. Нынѣ же смущенъ духъ мой и тревожитъ меня различными мыслями. Тяжело мнѣ и несродно и несподручно заниматься подсчетомъ денегъ, и я почти готовъ отказаться отъ возложеннаго на меня порученія. Но не нарушу ли я этимъ обѣта послушанія? Слышно было, что мнѣ даютъ новое назначеніе, причемъ я стану жить въ обители, но теперь не осуществляются слухи эти, а съ ними вмѣстѣ и желаніе мое не удовлетворяется. Смирись, душа моя своевольная, подъ крѣпкую десницу Владыки Христа; это Онъ промышляетъ и печется о тебѣ, это онъ хочетъ, чтобы ты ничего не дѣлалъ для себя, а всего себя и всю свою жизнь предавалъ въ Его святую волю. Онъ научаетъ тебя смиренію, послушанію, покорности. Если ты должно и благодушно перенесешь испытаніе, данное тебѣ, то знай, что новый камень положишь въ зданіе добродѣтелей и возрадуется и возвеселится о тебѣ Господь Богъ. Помни, что тебѣ, какъ душѣ инока, предстоитъ быть тертой и перетертой, томимой и мучимой, испытываемой и терзаемой до тѣхъ поръ, пока ты не раздерешь и не уничтожишь совершенно ветхой своей одежды и не облечешься въ новую, истканную изъ драгоцѣнныхъ нитей добродѣтели. Съ симъ вмѣстѣ помни о томъ, что „аще сія вся постраждеши, радуйся, рече Господь, яко мзда твоя многа на небесѣхъ“ (Изъ чина постриженія въ иночество). Если же такъ, то „вскую прискорбна еси, душе моя, и вскую смущаеши мя? Уповай на Бога“ (Пс. 41, 12) ибо Той печется о тебѣ.

16. III. 1903 г.

Насколько неспокойно сердце человѣческое? Если оно желаетъ чего—нибудь и въ то же время узнаетъ, что невозможно—осуществиться его желанію, оно волнуется, тревожится, беспокоится, смущается, теряется, слабѣетъ... А что бы ему смиренно подчиниться волѣ Божіей и такъ сказать: Господи, вѣдь и власъ главы нашея не падетъ безъ воли Твоей, тѣмъ паче обстоятельства жизни нашей до самой малѣйшей встрѣчи находятся въ Твоей власти. Ты единъ вѣдаешь токмо, что вполне пригодно для внутренняго нашего человѣка, что служить къ исправленію нашему, къ вразумленію, испытанію, наказанію, спасенію, наградѣ, увѣщанію; Ты единъ токмо вѣдаешь всѣ лучшія средства и пригоднѣйшіе способы осуществленія Твоихъ премудрыхъ плановъ, а посему и буди во всей жизни моей, во всѣхъ моихъ движеніяхъ, во всемъ моемъ существѣ, въ каждомъ шагѣ и дыханіи Твоя

святѣйшая воля; твори со мной, Создатель мой, все, что и какъ Тебѣ угодно, будь властнымъ Господомъ моимъ, а я Твоимъ рабомъ да буду. Тогда съ души какъ бремя скатится, и въ душу миръ сойдетъ.

Инокъ.

Разныя извѣстія.

17 сентября скончался заштатный протоіерей Успенской г. Новгорода церк. Алексѣй Андреевичъ Жемчужинъ.

М. г. 2 сентября текущаго года сгорѣли до тла въ дер. Гошѣ Череповецкаго уѣзда 170 жилыхъ домовъ, а всего 280 построекъ, на сумму около 70,000 руб. вмѣстѣ съ тѣмъ сгорѣлъ весь годовой уже собранный запасъ хлѣба и сѣна. Положеніе самое бѣдственное. Свыше 600 человекъ остались безъ хлѣба и крова, болѣе 400 штукъ коровъ и лошадей безъ корма на зиму. Безъ посторонней скорой помощи погорѣльцамъ грозитъ въ настоящемъ и будущемъ самая ужасная нищета, болѣзни, холодъ и голодъ, тѣмъ болѣе, что время къ зимѣ, а вокругъ ближе 6—8 верстъ нѣтъ ни одной деревни, нѣтъ нужнаго своего лѣса. Помогите несчастнымъ погорѣльцамъ, кто какъ можетъ. Каждая копейка будетъ принята съ чувствомъ живѣйшей радости. Пожертвованія распредѣляетъ череповецкая земская управа Новгородской губ., куда и просить ихъ направлять. (Нов. Вр.).

Страховой земскій агентъ *А. Смирновъ.*

Въ „Рѣчи“ помѣщена слѣдующая корреспонденція.

Бѣлозерскъ. Новгор. губ. Настроеніе мѣстнаго крестьянства весьма тревожное. Главный предметъ недовольства—вѣдомство путей сообщенія, потопляющее крестьянскія земли поднятіемъ воды отъ шлюзирования р. Шексны. Въ уѣздѣ была введена усиленная охрана, и вслѣдъ, затѣмъ исторія пошла за исторіей.

Въ сѣверной части уѣзда открылась форменная война. Въ с. Мегрѣ сходъ потребовалъ отъ крестьянина Чемина, чтобы онъ немедленно отказалъ стражниковъ отъ квартиры. Тотъ обѣщаль, но исполненіе затягивалъ. Наконецъ крестьяне сами рѣшили очистить квартиру отъ стражниковъ и выгнали ихъ на бечевникъ Бѣлозерскаго канала. Стражники, уходя изъ села, от-

крыли ружейный огонь. Въ результатѣ—двѣ случайныя жертвы: 60 лѣтній старикъ Кузьма Самсоновъ, и бывшій уланскій солдатъ, Кирилъ Блиновъ.

На другой день, когда здѣсь была полная тишина, сюда прибыла рота солдатъ на усмиреніе.

Не успѣли еще похоронить этихъ жертвъ, какъ въ Заболотьѣ (въ 60 верст. отъ Мегры) въ одну ночь сгорѣли три усадьбы: Сквородино, Маркитино и Власово. Потомъ пошла междоусобица: подожжена д. Нова; черезъ сутки послѣ этого въ д. Устюнино ночью вырѣзали весь скотъ.

Усилилось недовольство духовенствомъ. Священникъ въ Заболотьѣ проситъ начальство дать стражниковъ для личной охраны, т. к. крестьяне бьютъ его во время хожденія имъ по приходу съ животворящимъ крестомъ (?).

Частыя нападенія на буксирные пароходы заставили пароходство прекратить рейсы; изъ пассажирскихъ пароходовъ подвергаются нападенію тѣ, на которыхъ бываютъ стражники или начальство вѣдомства путей сообщенія. Поджоги казенныхъ дачъ слѣдуютъ непрерывно. Никакія охранныя и карательныя мѣры не помогаютъ.

Дѣсничій мегринскаго дѣсничества обратился къ мегринскому волостному старшинѣ со слѣдующимъ извѣщеніемъ:

„Прошу васъ, м. г., объявить населенію Мегры и селенія Городища, чтобы они прекратили поджоги въ дачѣ, т. к. этимъ самымъ они наносятъ сами себѣ вредъ, ибо для нихъ предположено въ фондъ для надѣла изъ мегринской казенной дачи 6000 десятинъ, какъ то заявилъ управляющій земледѣліемъ и государственныхъ имуществъ, бывъ 9 іюля въ г. Бѣлозерскѣ“.

И пожары казенныхъ дачъ быстро прекратились. (Нов. Нед.).

— Бѣлозерскѣ. Очередное земское собраніе постановило между прочимъ: образовать при управѣ избирательный комитетъ изъ состава управы и двѣнадцати гласныхъ, при посредствѣ котораго безработное населеніе могло бы объединиться и сознательно участвовать въ выборахъ въ Государственную Думу; вслѣдствіе обнаруженія агитаціи со стороны учителей, имѣющей цѣлью неплатежъ крестьянами земскихъ сборовъ, оповѣститъ земскихъ учителей, что подобная пропаганда несовмѣстима со службой земству. (Нов. Вр.).

— Буйство толпы. По сообщенію Нов. Нед. съ 17 на 18 сентября на станціи Перетерка Новгородской жел. дороги толпа

мѣстныхъ крестьянъ въ количествѣ около 50 человекъ произвела буйство, разбивъ въ станціонномъ зданіи и въ стоявшихъ въ то время пассажирскихъ поѣздахъ стекла, ранивъ, при этомъ, нѣкоторыхъ пассажировъ. Толпа была въ скоромъ времени разсѣяна мѣстной полиціей.

— Не удалась попытка ограбить товарный поѣздъ около Тихвина. (Нов. Вр.).

Въ имѣніи Бруханскаго Тихвинскаго уѣз. сожжены сарай, сѣно, хлѣбъ. (Нов. Вр.).

Воззваніе епископа.—Какъ сообщаетъ корреспондентъ „Сарат. Л.“, Самарскій Преосвященный Константинъ на текущія событія откликнулся христіанскимъ словомъ—воззваніемъ, въ которомъ освободительное движеніе не поносится, не проклиняется, а просто констатируется, какъ „явленіе неизбежное въ жизни гражданскаго общества“, при этомъ епископъ умоляетъ свою паству „съ терпимостью и любовью относиться другъ къ другу, помня великую заповѣдь евангельскаго ученія, и умирить расходившіяся страсти, не позорить имя христіанъ дѣйствіями братоубійственными и человѣконенавистническими“. Поясняя далѣе, что по евангельскому ученію нашъ ближній не только православный, а и всякій человекъ—магометанинъ, еврей и даже язычникъ, авторъ воззванія порицаетъ тѣхъ изъ православныхъ, кои оскверняютъ руки свои убійствомъ, пролітіемъ крови своихъ ближнихъ. „Какое кощунство, какое богохульство допускаютъ носящіе имя Христова, когда, отслуживъ молебствіе Христу Спасителю, отправляются громить дома евреевъ и избивать ихъ... Гдѣ же христіанское человѣколюбіе? Гдѣ послѣ этого любовь къ ближнему? Отъ такихъ православныхъ отвернется кроткій ликъ Христовъ въ день судный и скажетъ: „Я не знаю васъ!“—такъ заканчиваетъ Преосвященный свое воззваніе.

Преосвященный орловскій Серафимъ нашелъ нужнымъ преподавать наставленія насельникамъ монастырей, „которые во всемъ должны служить примѣромъ народу“. Многія обители перестали соответствовать своему назначенію. Для возрожденія ихъ необходимы общія мѣропріятія, не находящіяся во власти епархіальныхъ архіереевъ; но нѣкоторое возрожденіе монашества возможно и нынѣ и зависитъ оно отъ исполненія монахами ихъ обѣтовъ и отъ улучшенія внутреннихъ распорядковъ иноческой жизни. На

это и обращаетъ вниманіе епископъ. Онъ говоритъ о самоотверженіи, какъ первомъ условіи монашества, о томъ, что, взявъ добровольно этотъ крестъ, не слѣдуетъ разслаблять сердце и умъ саможалѣніемъ, о молитвѣ монаха. Епископъ говоритъ, какъ о хорошо извѣстномъ ему явленіи, о томъ, насколько уклонилось нынѣшнее монашество отъ молитвеннаго подвига. Во многихъ обителяхъ наблюдалъ онъ, что іеромонахи весь свой молитвенный трудъ ограничивали одной чредой служенія, все же остальное время употребляли на отдыхъ отъ нея. Надо присовокупить къ молитвенному подвигу и физическую работу, такъ какъ плоть непобѣдима безъ утомленія ея работой. Свободные часы надо посвящать чтенію и изученію отеческихъ писаній. Необходимо монастырямъ, по древнему примѣру, заботиться о народномъ образованіи. Школы для сиротъ и дѣтей имѣются, но не всѣ настоятели, а тѣмъ болѣе монашествующіе, относятся къ нимъ съ вниманіемъ, заботою и съ сознаніемъ, что они обязаны наставлять юныхъ. Много есть монаховъ почти враждебно относящихся къ школамъ, видящихъ въ этомъ учрежденіи какое-то нарушеніе монашескихъ уставовъ. Горе монастырей — современные послушники, самовольные, переходящіе изъ монастыря въ монастырь и ведущіе разгульную жизнь. Для упорядоченія послушничества предположено возбудить ходатайство о выдачѣ лицамъ, желающимъ поступить въ монастыри, особыхъ книжекъ, въ которыя вносились бы отмѣтки о времени пребыванія въ монастырѣ, поведеніи и причинахъ увольненія; послѣ трехъ случаевъ перемѣщенія владѣлецъ книжки навсегда лишается права поступить въ монастырь. Необходимо обратить вниманіе на подготовку монашествующихъ къ прохожденію священно и церковнослужительскихъ обязанностей. Кандидаты во іеродіакона и іеромонаха не пріобрѣтаютъ въ обителяхъ почти никакихъ богословскихъ познаній. При испытаніи епископомъ обнаруживаютъ иногда незнакомство даже съ главнѣйшими истинами христіанской вѣры. Поэтому рѣшено учредить при архіерейскомъ домѣ въ Орлѣ подготовительную школу для будущихъ іеродіаконовъ. вмѣстѣ съ симъ даны многія частныя предписанія относительно распорядковъ монастырской жизни, на примѣръ такіа:

обязательно требуется ограничивать число наемныхъ рабочихъ въ монастыряхъ до послѣдней крайности, такъ какъ монастыри не могутъ походить на барскія усадьбы и на богадѣльни и пріюты для здоровыхъ людей. Присутствіе въ монастыряхъ многихъ наемныхъ рабочихъ производитъ впечатлѣніе, что они не

нуждаются въ земельныхъ участкахъ и должны быть лишены имѣній, которыя сдаются въ аренду; слѣдуетъ имѣть привратниками монастырей исключительно монаховъ; обратить вниманіе на подготовку послушниковъ къ постриженію; представленія о постриженіи должны дѣлаться не отъ лица одного настоятеля, но и старшей братіи; требуется большая осторожность въ выборѣ кандидатовъ въ іеродіаконы и іеромонахи, такъ какъ нельзя улучшить составъ братіи, если снисходить къ слабымъ монахамъ; пусть монастыри будутъ малонаселенные, но примѣрной жизни.

Эти и иныя указанія были изложены и обстоятельно мотивированы въ весьма обширномъ обращеніи къ монашествующимъ и столь же обширномъ распоряженіи преосвященнаго орловскаго, назначенномъ для нихъ же. (Церк. Вѣст.).

— Усиленіе монастырской дѣятельности. На съѣздѣ духовенства Харьковской епархіи архіепископомъ Арсеніемъ высказано пожеланіе объ увеличеніи монастырями ихъ благотворительной и просвѣтительной дѣятельности.

Мысль не только необходимая, но и прямо насущная. Возвышеніе монастырской дѣятельности, несомнѣнно, явится главнѣйшимъ способникомъ къ росту русскаго православно-церковнаго самосознанія. Давно пора перестать смотрѣть на монастыри, какъ только на спокойное прибѣжище бродячихъ людей (послушниковъ и т. д.) и какъ на средства къ прожитію людей науки (ученыхъ богослововъ). Монастырь долженъ быть очагомъ самой кипучей, самой глубокой народной дѣятельности. Онъ долженъ быть звеномъ, объединяющимъ всѣхъ мѣстныхъ русскихъ православныхъ дѣятелей; его настоятель обязанъ быть руководителемъ мѣстнаго окрестнаго населенія. Таковы монастыри были въ древности и таковыми же являются теперь многіе старообрядческіе скиты и монастыри. (Колок.).

— Съ 1 сентября началъ выходить новый еженедѣльный духовный журналъ „Правда Православія. Еженедѣльное Единовѣрческое изданіе“. Редакторомъ состоитъ единовѣрческой священникъ П. Аксеновъ, издателемъ единов. свящ. С. Шлеевъ. Статьи, помѣщенные въ первомъ №, касаются жгучаго вопроса, какъ относиться духовенству къ современнымъ событіямъ общественной русской жизни. Особенный интересъ представляетъ переписка между Архіеп. Волынскимъ Антоніемъ и старообрядческимъ именуемымъ Архіепископомъ Іоанномъ Картушинымъ.—Цѣна журнала за 15 пробныхъ №№ 2 руб. Годовая подписка 5 р.

— Всероссийскій церковный соборъ созывается весною 1907 г. Засѣданія предсоборнаго присутствія возобновятся 15 ноября, причѣмъ программа его занятій не только не будетъ расширена, но ее даже предположено нѣсколько сократить, въ видахъ ускоренія созыва собора. Разсылать эту программу на предварительное разсмотрѣнiе высшаго и низшаго духовенства не предполагается, въ виду того, что мнѣнiе духовенства по этому вопросу уже извѣстно Св. Синоду какъ изъ работъ самаго предсоборнаго присутствія, такъ и изъ опросовъ мѣстнаго духовенства, произведенныхъ епархіальными архіереями. (Новое Время).

— Предложеніе консисторіи. Кіевская консисторія предложила духовенству епархіи во избѣжаніе столкновеній съ крестьянами отказаться отъ сборовъ натурой и соблюдать тактичность въ требованіяхъ вознагражденія за требы.

Содержаніе № 39.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.—Благод. Епарх. Начальст.—Движеніе и перемѣны по службѣ.—Праздныя вакансіи.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.—Слово.—О древнихъ и новыхъ утопіяхъ.—Ближайшія задачи дѣятельности духовенства.—Мечты и дѣйствительность.—Столѣтній юбилей.—Изъ дневника инока.—Разныя извѣстія.

Цензоръ Архимандритъ *Серій*.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *Владимір*ъ *Финиковъ*.

НОВГОРОДЪ.

Губернская Типографія

1906.